

Виктор Кабицкий

Месть злого духа

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-1-93
ББК 83.8
К12

Кабицкий В.

Месть злого духа / Кабицкий В. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 75 с.

ISBN 978-5-532-96887-5

Как избавиться от преследования призрака? Ответ на этот вопрос предстоит найти друзьям Яну и Владу, которые, как назло, умудрились разгневаться соседа накануне его смерти. Оказалось, что сосед – не просто одинокий пенсионер, а настоящий колдун! Теперь его неупокоенный дух преследует ребят, и очень скоро они начинают в полной мере чувствовать его влияние – в квартире соседа то и дело слышатся странные звуки, друзьям постоянно снятся кошмары, а однажды кто-то и вовсе сталкивает Яна с лестницы. «Так дело не пойдет», – решают друзья и замышляют таинственный ритуал...

Содержание

Глава 1. За секунды до катастрофы	4
Глава 2. Похороны	11
Глава 3. Неожиданная встреча	16
Глава 4. Представление начинается	23
Глава 5. Привет из прошлого	28
Глава 6. Приглашение	35
Глава 7. Пропажа	44
Глава 8. Злой дух, изыди!	51
Глава 9. Кладезь знаний	59
Глава 10. В темнейший час ночи...	67
Эпилог	75

Глава 1. За секунды до катастрофы

– Шевели копытами, опаздываем же! – крикнул я, придерживая входную дверь.

– Да не парься ты, – спокойно ответил Влад. – Без нас не начнут.

Он продолжал невозмутимо зашнуровывать свои кеды, в то время как я беспокойно поглядывал на часы. Репетиция концерта к 9 Мая была назначена ровно на три часа, и времени у нас оставалось в обрез.

Влад – а если официально, то Владислав Волков – мой старинный друг еще с детского сада. Знакомство наше получилось весьма курьезным: в один из моих первых дней в детском саду я отобрал у Влада чем-то заинтересовавшую меня машинку, а он в ответ вмазал мне по лбу резиновым динозавром. После этого мы, оба в слезах, долго выслушивали причитания воспитательницы. Главным образом о том, что негоже колотить ближнего резиновым динозавром по башке и отбирать у других то, что нажито непосильным трудом – тоже. Как ни странно, именно благодаря этому случаю мы и стали лучшими друзьями.

Нам обоим по четырнадцать лет. Наши дома находятся в одном дворе, друг напротив друга, и после школы мы частенько засиживаемся либо у меня, либо у Влада. Внешне мы совершенно непохожи: я – высокий и тощий, как жердь, Влад – чуть пониже и более коренастый.

Ах да, пардон, забыл представиться: вашего покорного слугу зовут Ян Орлов. Ян – это в честь художника Яна ван Эйка¹, от которого без ума моя мама, искусствовед по профессии.

Так вот: приятель мой обладает многими достойными уважения качествами, но есть черта, которая меня порой просто выбешивает – его маниакальная методичность во всем. Если он за что берется, так непременно выполняет все тщательно и выверенно.

¹ Ян ван Эйк (1385–1441) – нидерландский художник-новатор Северного Возрождения, дипломат, мастер портрета, автор более ста картин на религиозные сюжеты.

Вы спросите – что же в этом плохого? И я отвечу – да, но у всего есть оборотная сторона. Или, если хотите, побочный эффект. В данном случае таким побочным эффектом была выводящая из себя медлительность. И, как следствие, полное отсутствие пунктуальности.

Набравшись терпения, я снова посмотрел на часы. Школа находилась в двадцати минутах ходьбы от моего дома. Если не поторопимся, точно опоздаем, а это не сулило ничего хорошего.

В этом году наша школа организовывала масштабный концерт к 9 Мая. Помимо ветеранов, на мероприятии ожидалось важные шишки из мэрии и даже местное телевидение, поэтому администрация школы из кожи вон лезла, чтобы не ударить в грязь лицом. Нашему классу выпала честь исполнить хором две военные песни, и присутствие на всех репетициях, начавшихся аж с середины апреля, было строго обязательным для всех.

Не поймите меня неправильно – инициатива с концертом, безусловно, похвальная, и мы с Владом были совсем не против участвовать. Напрягало другое – частые репетиции, которые для нас, поющих в хоре, были по сути бессмысленными. По крайней мере, я не заметил, чтобы мы стали лучше петь после двух недель репетиций. Сольные номера – другое дело, там нужна практика, но мы... Короче говоря, пользы в этом было чуть, а времени отнималось изрядно, и из школы я приходил уже под вечер.

Сегодня, однако, нас ожидал приятный сюрприз. Последний урок, которым была физкультура, по каким-то причинам отменили, и уже в час дня мы с Владом были свободны. До репетиции оставалась еще пара часов, и мы единогласно решили провести это время у меня дома.

Наскоро перекусив, мы завалились на диван и принялись смотреть какой-то боевик по телеку. Влад параллельно играл с Барсиком, нашим рыже-белым котом. Помесь британца непонятно с кем, Барсик с радостью устраивался на коленях у любого пришедшего к нам гостя. Влада же он и вовсе принимал за родного. У матери моего друга имелась сильная аллергия на шерсть, из-за чего никаких домашних животных у них в доме быть не могло. Поэтому Влад

отводил душу у меня, никогда не упуская возможности погладить хвостатого за ухом.

Настроение было отменным. Казалось, в такой отличный день просто не может случиться ничего плохого. Тишь да гладь, спокойствие, лепота...

До катастрофы оставалось несколько минут.

Каюсь – мы засиделись и забыли о времени. Когда я встрепенулся, часы уже показывали без двадцати три.

Влад наконец завязал свои несчастные шнурки, и мы понеслись вниз по лестнице, я впереди, Влад за мной. Я был уже почти внизу, когда почувствовал, что друг остановился у почтовых ящиков.

Обернувшись, я увидел, как Влад поднимает с пола пачку листовок. Красная надпись крупным шрифтом гласила: «Бытовая техника в кредит, под 0 %!» Листовок в пачке было много, штук, наверное, сорок. Видимо, нерадивый разносчик не потрудился засунуть по листовке в каждый почтовый ящик, а просто бросил их на пол.

– Вот же свиньи, – скривился Влад. – Даже до ящика донести не могут.

С этими словами он положил всю пачку поверх почтовых ящиков.

– Кому нужно будет, возьмут, – пояснил он.

Тем временем до катастрофы оставались считанные секунды.

Впоследствии я часто прокручивал в голове этот эпизод, размышляя о том, как бы сложились дальнейшие события, не подними Влад эту пачку листовок. Или, к примеру, если бы разносчик добросовестно выполнил свою работу и разложил листовки по ящикам, как положено. Ведь, как ни крути, именно этот эпизод запустил цепочку загадочных событий, в эпицентре которых и оказались мы с Владом.

Итак, мизансцена: мы на первом этаже, на всех парах мчимся к подъездной двери. Я привычным движением тянусь правой рукой к светящейся в полумраке кнопке домофона. Раздается характерное пиликанье: замок открылся.

Вот только в суете я не заметил важную вещь – звук открывающегося замка раздался за мгновение до того, как я нажал на кнопку. Будь у меня чуть больше времени, я бы сообразил, что кто-то в этот самый момент открывает дверь с той стороны...

Но было поздно. Я с силой толкнул плечом металлическую дверь и тут же услышал звонкий удар со стороны улицы. На секунду дверь как будто уперлась во что-то твердое. После короткой паузы послышался еще один звук, уже глуше, словно на пол бросили мешок с картошкой.

У меня неприятно засосало под ложечкой. Аккуратно приоткрыв дверь, мы выглянули на улицу.

На дорожке у подъезда, кряхтя и постанывая, лежал Григорий Павлович Кутемкин, мой сосед сверху. Холодный пот выступил у меня на лбу. Это был последний человек, которого я бы хотел треснуть дверью...

В правой руке пенсионер держал старую лакированную деревянную трость, вытянув ее перед собой, словно защищаясь. В левой руке он сжимал пакет, из которого по всей дорожке рассыпались яблоки. Одно из них откатилось аж метров на пять.

Сначала мне показалось, что Григорий Павлович – или Палыч, как его за глаза называло большинство соседей, – получил дверью по голове, а в таком случае у него могло быть сотрясение. Но мне хватило пары секунд, чтобы правильно оценить обстановку.

Когда я толкнул дверь, то четко услышал звук удара металла о дерево. Получается, удар пришелся в трость, которую пенсионер зажал в руке, и от толчка он просто опрокинулся на спину. Это, конечно, не снимало с меня вины, но, по крайней мере, серьезных травм можно было не опасаться.

Я бросился поднимать Григория Павловича с земли, попеременно лопоча самые вежливые извинения, на которые был способен. Влад в это время собирал в пакет рассыпавшиеся яблоки.

Разумеется, я предвидел поток справедливых обвинений и ругани в наш адрес, но реакция пенсионера превзошла все ожидания. Едва поднявшись на ноги, Палыч вырвался из моих рук и со всей свирепостью дикого зверя бросился на Влада.

Не знаю, что им тогда двигало: может, подумал, что тот хочет украсть его яблоки, или посчитал, что именно Влад сбил его дверью с ног. Отобрав пакет, Палыч с поразительной для его возраста резвостью размахнулся тростью и чуть не снес моему другу голову. Влад

едва успел пригнуться, и тяжелая трость просвистела в сантиметрах над его макушкой. Все это время раскрасневшийся Палыч, брызжа слюной, выкрикивал неразборчивые проклятия.

Я поспешил на выручку другу, что не укрылось от внимания пенсионера, быстро переключившего все внимание на меня. То ли из-за шока от происходящего, то ли из-за своей природной неловкости, но я не сумел увернуться от летевшей в меня трости и получил два болезненных удара в левое плечо. После этого, по-видимому, силы у старика закончились.

Мы с Владом, воспользовавшись передышкой, отбежали не несколько шагов назад, готовые спастись бегством в случае новой атаки.

На Палыча страшно было смотреть. Редкие волосы всклокочены, лицо перекошено в злобе, а глаза горят такой неприкрытой ненавистью, какой я не видел даже в кино. Несколько секунд мы смотрели друг на друга, не двигаясь.

— Я с вами еще поквитаюсь, сопляки! — прошипел пенсионер. Затем, подхватив пакет с яблоками и трость, он стремительно вошел в подъезд.

Сказать, что я был потрясен, значит ничего не сказать. Повернув голову, я увидел такое же удивление на лице у Влада. Я потерял ладонью ушибленное плечо и осмотрелся. На одной из дальних скамеек сидели три старушки в платках. Они явно обсуждали развернувшийся перед их глазами бесплатный спектакль, периодически поглядывая на нас. Поглядывая, как мне показалось, с некоторым сочувствием.

Только сейчас я осознал, что никто из них не подбежал помочь Палычу. Будь то обычный пенсионер, во дворе мгновенно бы собралась толпа, готовая линчевать молодое поколение за неуважение к старшим. Но Григория Павловича Кутемкина никак нельзя было назвать обычным пенсионером. Наверное, в каждом подъезде есть такой неприятный сосед, которого большинство жильцов старается при любой возможности избегать. Но здесь случай совершенно особый.

О нем много чего говорили. Говорили, что Палыч – колдун и некромант², умеющий навести порчу, сделать приворот, а то и отправить кого на тот свет. Говорили, что он собрал у себя редчайшую коллекцию книг по черной магии, равной которой нет во всей стране. Говорили, что он умеет призывать души умерших и разговаривать с ними. Говорили, что у дверей его квартиры иногда видят странных гостей с копытами вместо ног...

Да мало ли что еще говорили. Слухи, они и есть слухи, что с них взять.

Факты же состояли в следующем: Палыч жил один в двухкомнатной квартире на пятом этаже. Невысокий, крепкий старичок лет семидесяти, совсем не дряхлый. Никогда не был женат, детей не имел. Где работал до выхода на пенсию – неизвестно. Всегда держался обособленно, ни с кем из соседей не общался.

Большинство взрослых в глубине души не верили, что Палыч промышляет оккультизмом. Как-никак, двадцать первый век на дворе: эра смартфонов, планшетов и электрокаров. Какое уж тут колдовство... И все же таинственная фигура одинокого пенсионера с неприятно прищуренными, словно заглядывающими в самую душу глазами у многих вызвала неясный трепет. К нему относились с подчеркнутым уважением, а некоторые откровенно побаивались. Я слышал, что им даже пугали маленьких детей – мол, если будешь плохо себя вести, то придет Палыч из первого подъезда и утащит тебя в свое логово...

Бредни, конечно. Впрочем, благодаря ходившим о нем слухам Палыч был хорошо известен во всем нашем дворе. Естественно, знал о нем и Влад – держу пари, он не обрадовался, увидев, кто стал нашей случайной жертвой...

Отойдя на некоторое расстояние от подъезда, так, чтобы нас не слышали старушки со своей скамейки, Влад произнес:

– Ничего он не сможет нам сделать. Может, родителям твоим нажалуется, и все...

² Некромантия – магическая практика, основанная на общении с мертвыми.

– Знаю, но все равно неприятно как-то, – признался я. – Надо будет сходить к нему, извиниться. Не сейчас, конечно, через пару дней. Пусть пока остынет.

– Можно еще коробку конфет купить, так сказать, в знак примирения, – предложил Влад. – Между прочим, за побои мы сами можем ему претензии предъявить. Чего он сразу на нас с тростью полез? – Влад недвусмысленно покосился на мое ушибленное плечо.

Мы шли через стадион по направлению к зданию школы. Легкий апрельский ветерок приятно обдувал разгоряченное лицо, напоминающая о приближении лета...

И все-таки на душе у меня было беспокойно. Вспоминая искры чистой, незамутненной ненависти, проскользнувшие в глазах соседа, я просто не мог поверить в то, что мы отделаемся извинениями и коробкой конфет.

И я оказался прав.